

Родителева Яна Николаевна

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО (СОКРАЩЕННОГО) ДОЗНАНИЯ

В статье рассмотрена целесообразность изменений уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации, которая выражается во введении законодателем в уголовный процесс новой формы предварительного расследования, характеризующейся сокращенными процессуальными сроками, спецификой процесса доказывания, расширением процессуальных прав сторон и одновременным ограничением процессуальной самостоятельности дознавателя. Сделан вывод, что произошло некоторое слияние дознания и предварительной проверки по сообщению о преступлении, что дает возможность предполагать проникновение недостаточно качественного доказательственного материала в судопроизводство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/2/26.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (92). С. 105-108. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

GENERAL SCHEME OF VORTICITY DISTRIBUTION IN STREAM WHILE FLOWING AROUND CYLINDER

Pyrkova Olga Anatol'evna, Ph. D. in Physical-Mathematical Sciences, Associate Professor
Moscow Institute of Physics and Technology (State University)
opyr@mail.ru

In the present paper the author gives the substantiation of the general scheme of vorticity distribution while flowing around the cylinder in order to take into account its effect on the amplitude of the vertical displacement of current line in stratified stream. To do this, the following configuration is used: stream is divided into two areas, in which vorticity is concentrated. The first zone is a thin boundary layer with velocity distribution at the outer edge; the second zone is a thin laminar wake behind the body. In the rest area of stream fluid is considered ideal.

Key words and phrases: vorticity; stratified stream; Froude number; vertical displacement of current line; boundary layer; laminar wake; power sources.

УДК 343.131.6

Юридические науки

В статье рассмотрена целесообразность изменений уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации, которая выражается во введении законодателем в уголовный процесс новой формы предварительного расследования, характеризующейся сокращенными процессуальными сроками, спецификой процесса доказывания, расширением процессуальных прав сторон и одновременным ограничением процессуальной самостоятельности дознавателя. Сделан вывод, что произошло некоторое слияние дознания и предварительной проверки по сообщению о преступлении, что дает возможность предполагать проникновение недостаточно качественного доказательственного материала в судопроизводство.

Ключевые слова и фразы: уголовно-процессуальное законодательство; сокращенная форма дознания; доказательства; судебное производство; дознаватель; следственные и процессуальные действия.

Родителява Яна Николаевна

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь
Ynaroditeleva1983@gmail.com

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ФОРМЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО (СОКРАЩЕННОГО) ДОЗНАНИЯ[©]**

В последние десятилетия в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации все чаще встает вопрос о степени динамичности уголовно-процессуальной формы и наличии у нее таких качеств как процессуальная гибкость и способность к дифференциации.

Очередным проявлением данной тенденции стало принятие Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [6], которым в УПК РФ введена глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме». В рамках данной статьи рассмотрим наиболее принципиальные изменения, касающиеся доказывания в ходе расследования преступлений в форме сокращенного дознания.

Значимость внесенных в закон дополнений трудно переоценить. Законодатель ввел в уголовный процесс новую форму предварительного расследования, характеризующуюся сокращенными процессуальными сроками, спецификой процесса доказывания, расширением процессуальных прав сторон и одновременным ограничением процессуальной самостоятельности дознавателя. Таким образом произошла дифференциация дознания как формы предварительного расследования.

Идея внедрения сокращенной формы дознания является абсолютно логичной, так как при широком применении сокращенной формы судебного производства в виде особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением отсутствовала аналогичная форма досудебного производства, и цель сокращения материальных и временных расходов на очевидные и бесспорные дела достигалась не в полной мере [5]. Органы предварительного расследования вынуждены были тратить материально-временные ресурсы на выполнение по сути бессмысленных следственных действий, с одной стороны, дублируя результаты доследственной проверки, а с другой, получая доказательства, которые в дальнейшем не будут исследоваться судом. Эта идея очевидна, и вызывает удивление, что она нашла отражение в нормах УПК РФ спустя более 10-ти лет после его вступления в силу.

Подобный уголовно-процессуальный институт сокращенной формы дознания, названный ускоренным целерантным (от лат. *celerantes* – быстрый, стремительный) производством, уже зарекомендовал себя с

положительной стороны в Республике Беларусь (глава 47 УПК РБ), а также в Азербайджанской Республике (глава XXXIX УПК АР «Упрощенное досудебное производство по явным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности»), Республике Казахстан (глава 23-1 УПК РК «Упрощенное досудебное производство»), Кыргызской Республике (глава 36.1 УПК КР «Упрощенный порядок судебного разбирательства и принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением»), Республике Таджикистан (глава 46 УПК РТ «Ускоренное производство»), Республике Молдова (глава V «Порядок производства преследования и рассмотрения некоторых явных преступлений») [9], Украине (глава 30, § 1 «Упрощенное производство по уголовным проступкам») [13].

После вступления закона в силу новая форма предварительного расследования вызвала многочисленные дискуссии в российском юридическом сообществе. По мнению С. Гирько [2], в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации произошло событие, которого ожидали сотрудники полиции и других исполнительных органов государственной власти, которым предоставлены полномочия по производству дознания, приближали ученые, мотивируя необходимость подобного шага законодателя, исследуя отечественную и зарубежную практику процессуальной деятельности полицейских организаций, выделяя общие черты указанного правового института в законодательстве Российской империи и развитых стран англосаксонской и континентальной систем права, выделяя во всем этом некие «международные стандарты». Как отмечает Н. Полуякова [8], дознание в сокращенной форме направлено на обеспечение быстрого доступа к правосудию, сокращение сроков производства, экономию сил и денежных средств. По мнению М. Аширбековой, указанное производство само по себе выступает обособленным видом процессуального производства, специально предназначенным для повышенной защиты прав и интересов лиц, указанных в п. «а», «б» и «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ [1].

Стоит отметить, что идея «упрощенной» формы расследования не нова и в какой-то мере является наследованием существовавшей ранее (по УПК РСФСР 1960 г.) протокольной формы досудебной подготовки материалов. В сравнении с нормами УПК РСФСР, которые предусматривали проведение протокольной формы только по закрытому перечню преступлений (ст. 414), это новшество можно назвать прогрессивным. Так, в частности, Ю. Якубина пишет: «Наиболее оптимальной формой досудебного производства для современного российского уголовного процесса должна выступить обновленная и усовершенствованная протокольная форма оформления материалов о совершенных преступлениях. Предложенная концептуальная модель сокращенного досудебного производства в виде модифицированной протокольной формы не только позволит ускорить и упростить уголовный процесс (первое направление дифференциации процессуальной формы), но и выступит существенной гарантией реализации и защиты прав сторон уголовного судопроизводства (второе направление)» [15, с. 7]. Со временем законодатель посчитал возможным отказаться от упрощенных форм досудебного производства (недостатком протокольной формы было положение о том, что само уголовное дело должно было возбуждаться судом, что не могло прижиться в состязательном процессе), но потребности практики вызвали к жизни высказанные ранее идеи, и решение о введении в действие сокращенной формы дознания состоялось. Профессор права Сент-Луисского университета (США) С. Тейман, задолго до дополнений УПК РФ в 2013 году проанализировав российский уголовный процесс и сравнив его с судопроизводством других стран, писал: «В России так называемая протокольная форма досудебной подготовки материалов дел (ст. 414-419 УПК) является важным первым шагом для того, чтобы избежать или упростить громоздкое российское предварительное следствие. Из опыта других постинквизиционных европейских систем правосудия можно извлечь дополнительные пути сокращения процедуры в простых, более или менее не спорных уголовных делах. Ведь в большинстве уголовных дел доказательства собираются в течение нескольких часов после совершения преступления. Такие дела решаются просто, и целесообразно откладывать день приговора только для того, чтобы соблюсти сомнительный, псевдонаучный инквизиционный принцип, который мало-помалу исчезает со сцены правосудия» [12, с. 36].

Впрочем, не все поддерживают данное мнение. Например, Е. Доля пишет: «Оценивая рассматриваемые изменения и дополнения в целом, следует отметить, что их принятие продолжило курс законодателя на упрощение уголовного процесса, его сращивание с оперативно-розыскной деятельностью, сужение ряда гарантий, связанных с обеспечением прав личности, общества и государства в уголовном судопроизводстве» [3, с. 44]. А. Сумин полагает, что никаких правовых предпосылок для введения сокращенного дознания не было [11]. Следует согласиться с мнением В. Дорошкова о том, что «в отношении несложных, очевидных преступлений сложная процедура не только не обеспечивает гарантий защищенности прав участников процесса, но и выглядит как чисто внешняя, бессодержательная и ритуальная. В результате нерационально используются не только время, финансовые, организационные ресурсы, но и само затягивание процесса негативно сказывается на разумных сроках рассмотрения дела, вызывает недовольство участников процесса и не способствует достижению цели правосудия» [4, с. 32].

Критерии дифференциации сокращенной формы дознания дают представление о содержании осуществляемой в ее рамках процессуальной деятельности, проявляя ее сходства и отличия от общего порядка дознания по нормам главы 32 УПК РФ. Так, анализ норм глав 32 и 32.1 УПК РФ указывает на следующую особенность: общий порядок дознания и сокращенная форма дознания не различаются по признаку предмета производства. Предмет производства для этих форм дознания – единый. Закон к предмету дознания относит 97 составов преступлений категории небольшой и средней тяжести (ч. 1 и 2 ст. 15 УК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 159 УПК РФ). Именно эта общность предмета дает возможность перехода производства по делу из режима сокращенного дознания в режим общего порядка, если подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель заявят ходатайство о прекращении сокращенной формы (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ).

В то же время нужно отметить, что есть и небольшое отличие по предмету. Так, из содержания п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ вытекает, что иные преступления небольшой и средней тяжести, за исключением указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, относятся к предмету только общего порядка дознания. Но это отличие связано не с категорией преступлений, а с конкретными составами, которые, однако, в законе не перечисляются. Закон содержит лишь оговорку о том, что по указанию прокурора по ним проводится дознание.

Одной из явных проблем предварительного расследования в форме сокращенного дознания является доказывание. Согласно УПК РФ, доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Однако, как справедливо отмечает В. Семенов, предмет доказывания как определенный процессуальный алгоритм един для всех категорий уголовных дел и может конкретизироваться и уточняться в ходе досудебного производства и в суде, только если это имеет решающее значение (например, в отношении несовершеннолетних).

Последовательность описания в законе обстоятельств, подлежащих доказыванию, соответствует последовательности, в которой эти обстоятельства используются при аргументации наиболее важных процессуальных решений по делу [10].

В. Шипицина и А. Чухлиб указывали, что именно при производстве дознания в сокращенной форме наиболее резко проявляется главный недостаток российской формы предварительного расследования – легализация доказательств в качестве судебных прямо в ходе досудебного производства. Поскольку дознание традиционно занимает промежуточное положение между процессуальной и непроцессуальной деятельностью, открывается дорога для проникновения в судопроизводство недостаточно качественного доказательственного материала [14].

Анализ положений ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ дает основания для констатации факта сужения процессуальных гарантий при производстве доказывания. Так, дознаватель в своих выводах фактически основывается на материалах проверки сообщений о преступлении. Такое смещение основной нагрузки по доказыванию обстоятельств совершения преступления из стадии предварительного расследования в стадию возбуждения уголовного дела представляется проблематичным. Что касается получения сведений в рамках сокращенного дознания, то, на наш взгляд, законодатель допустил существенную ошибку, признав возможным использовать в качестве доказательств неограниченный круг фактических данных, не обладающих свойством достоверности и не подкрепляемых достаточной процессуальной проверкой.

«Сокращенный (урезанный, специальный)» предмет доказывания обязывает дознавателя произвести только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств, и, по нашему мнению, не несет никакой смысловой нагрузки, если толковать ее в контексте ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, позволяющей подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему практически в любой момент отказаться от упрощенной формы дознания. Субъект доказывания неизбежно будет подстраховываться на тот случай, если процесс расследования пойдет по общему порядку.

Часть 3 ст. 226.3 УПК РФ разрешает дознавателю не производить следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Отдельно оговаривается правомочие не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении. Вместе с тем, исходя из правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в п.п. 1 и 20 Постановления «О судебной экспертизе по уголовным делам» [7], специалисты в уголовном судопроизводстве исследования не проводят, а при необходимости производства исследований назначается судебная экспертиза. Законодатель не обязывает производить допрос лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения. Все эти нововведения не соответствуют ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, где устанавливается, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст.ст. 75 и 89 УПК РФ.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что произошло некоторое слияние дознания и предварительной проверки по сообщению о преступлении.

Таким образом, речь идет о том, что формирование системы доказательств и оформление материала проверки происходят в рамках одного правового режима, а не двух, разных по форме и временному интервалу, как это имело место быть до недавнего времени.

В итоге можно утверждать, что в последние годы нормы, регулирующие институт дознания, интенсивно обновляются и совершенствуются в связи с приданием дознанию большей значимости и самостоятельности. Такое внимательное отношение законодателя к этой форме расследования и её проблемам объясняется тем, что деятельность, осуществляемая органами дознания по раскрытию и расследованию преступлений, объективно является социально значимой.

Список литературы

1. **Аширбекова М. Т.** О критериях дифференциации форм дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. С. 7-15.
2. **Гирько С. И.** Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 2-5.
3. **Доля Е. А.** Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43-45.
4. **Дорошков В. В.** Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. 2004. № 9. С. 32-36.

5. Мичурин О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2008. 60 с.
6. О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.
7. О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Полуяктова Н. Сокращенному дознанию быть? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31. С. 18-19.
9. Рябинина Т. К. Дознание – самостоятельная форма досудебного производства // Российский следователь. 2013. № 19. С. 44-48.
10. Семенцов В. А. Сокращенная форма расследования // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2012. Вып. 9. С. 378-379.
11. Сумин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5-9.
12. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращение формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 36-37.
13. Уголовный процессуальный кодекс Украины (от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI) [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=52250 (дата обращения: 24.12.2014).
14. Шипицина В. В., Чухлиб А. В. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. С. 244-249.
15. Якубина Ю. П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: автореф. дисс. ... к.ю.н. Хабаровск, 2010.

SOME ISSUES OF CRIMES INVESTIGATION IN THE FORM OF DIFFERENTIAL (SHORT-CUT) INQUIRY

Roditeleva Yana Nikolaevna

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia (Branch) in Crimea, Simferopol
Ynaroditeleva1983@gmail.com

The article discusses the desirability of changing the criminal procedural legislation and criminal procedural policy of the Russian Federation that is expressed in the introduction of a new form of preliminary investigation, which is characterized by contracted procedural terms, the specificity of the process of proving, the expansion of the procedural rights of the sides and the simultaneous limitation of the procedural independence of the investigator, into criminal trial by the legislator. It is concluded that there was a merger of inquiry and preliminary check on report about crime that makes it possible to assume the penetration of insufficiently qualitative evidential matter into judicature.

Key words and phrases: criminal procedural legislation; short-cut inquiry; evidence; judicature; investigator; investigative and procedural proceedings.

УДК 37.025.8

Педагогические науки

В статье рассматривается план функционирования приема комментирования как составляющей части концепции «априорного знания». На примере «Баллады о маленьком буксире» И. А. Бродского исследуется методика проведения анализа сложных художественных текстов на уроках литературного чтения в начальной школе. Делаются выводы о синтагматическом и синхроническом характере школьного комментария.

Ключевые слова и фразы: опережающее обучение; методический прием; комментарий; начальная школа; литературное чтение; Бродский.

Росторгуева Надежда Владимировна

Многопрофильный правовой лицей № 8 г. Пскова
nad.rostr@gmail.com

КОММЕНТАРИЙ КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ПРИЕМ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ «БАЛЛАДЫ О МАЛЕНЬКОМ БУКСИРЕ» И. А. БРОДСКОГО) ©

Согласно концепции «априорного знания», изложению которой мы посвятили специальную работу [11], трудным литературным текстам, их анализу, должно уделяться внимание не только в старших классах, но и на уроках чтения в начальной школе. Характерная для большинства учителей установка на отбор лишь тех произведений, которые «доступны для понимания» ребенка, представляется нам в корне ошибочной.